

«Сукин сын».

Ух ты. С каких это пор это слово звучит так изысканно? Его голос был низким и неторопливым — ровно таким, каким владелец компании буднично окликает «менеджера Кима». От этой нарочитой учтивости в интонации уголки моих губ невольно дрогнули в лёгкой усмешке.

К счастью, этот представительный мужчина с выразительным лицом, тот, кто, похоже, был моим отцом, не выглядел особо сердитым. Если бы был, он бы кричал так, что у меня звенело бы в ушах. Обычно семьи чеболей в дорамах всегда просто истеричны. По правде говоря, этот уровень оскорбления — весьма адекватная реакция по сравнению с тем, чего я ожидал.

«Похоже, тебе и правда нравится так жить. Судя по тому, сколько неприятностей ты повсюду доставляешь, едва ли упуская случая быть названным сукиным сыном».

Он говорил резко, чётко выговаривая каждое слово, но при этом выглядел так, будто представляет новую продукцию на совещании. Его спокойный, собранный тон при том, что он буквально разносил меня на части, ощущался как новая форма воспитания. Я мог лишь улыбнуться.

Если подумать, это даже немного несправедливо — слышать это от него. Ведь тот «сукин сын», о котором он говорил, был вовсе не я.

«Что у тебя в голове творится, раз ты себя так ведёшь? Может, надо вскрыть и взглянуть, что там внутри?»

Даже столь резкое выражение звучало почти безобидно, произнесённое с такой вежливостью.

Я выпрямился и слушал внимательно. Может, его это впечатлило, потому что уголки его рта дёрнулись, но потом он снова сделался непроницаемым.

«Я же говорил не бить людей. Это сложнее всего потом убирать».

Я должен был ответить: «Я никого не бил». Но кровь на моих руках ещё не успела засохнуть, так что я промолчал. Любой, кто взглянул бы, решил бы, что я кого-то избил до полусмерти.

«Наша юридическая команда, по сути, совсем стала твоим личным отделом, да? Ты правда думаешь, что такие талантливые люди должны разбираться с мелкими видами нападения вроде твоих?»

В этот момент я просто не мог дальше слушать обвинения в том, чего якобы сделал, но на самом деле не делал. Я собирался возразить, когда во что-то полетело мне в голову. Инстинктивно я крепко зажмурился.

В тот же миг острая боль пронзила мой лоб.

«Уфф».

Сам по себе вырвался стон. По ковру глухо что-то стукнуло, и когда я посмотрел вниз, увидел стеклянную прозрачную пепельницу. В этой ситуации это определённо было тем, что попало в меня. Конечно же, краешек её был заляпан ярко-красной кровью.

Я видел подобные сцены в дорамах, но в реальной жизни это совершенно другой уровень жестокости. Удивлённый контрастом между его спокойным тоном и агрессией, я посмотрел на

него.

Впрочем, этот гад тоже не подарок. Хоть это и отличалось от того, что я знал. Абсолютно испорченная личность, маньяк, гнавшийся только за удовольствиями. Я раньше удивлялся, почему он стал таким, но теперь понимал — он в точности как его отец.

— Тебе больно? Не должно быть больно. После того, как ты едва не забил кого-то до смерти, такая мелочь не должна вызывать страдания, — произнёс он.

Как будто пепельницы было недостаточно: отец сделал шаг вперёд и ударил носком ботинка мне по голени.

«Аргх!»- из груди вырвался хриплый крик.

Боль была острой и нестерпимой, будто в обувь вставили металлическую пластину.

Лучше бы я остался дома. По крайней мере, не мучился бы... Я слишком легко согласился сюда прийти. Надо было упереться и остаться дома.

Я поднял травмированную ногу, балансируя как цапля, схватившись обеими руками за голень. Боль была такой жгучей, что даже лёгкое прикосновение лишь сильнее её усиливало, словно что-то впивалось в кость.

В таком положении отец протянул руку:

«Дай мне свою карту».

«...?»

«Какую карту?»

Когда я непонимающе уставился на него, отец позвал кого-то, кого я даже не заметил в комнате — секретаря Кима. Ах да, того самого, что привёл меня сюда. Того, кто до этого пытался меня остановить, а теперь просто стоял и смотрел.

«Заморозьте карты этого негодяя. И заберите ключи от машин».

«Да, сэр».

«И если ещё раз попадёшься — отправлю тебя в армию».

«Что?»

Помимо стога от боли, первой осмысленной фразой, сорвавшейся с моих губ, был глупый, пустой вопрос.

Но само слово «армия» заставило кровь застыть в жилах.

— Армия?

«Почему я? Почему армия? Я ведь уже отслужил, чёрт возьми!»

Почему вообще зашла речь об армии? Никто в здравом уме не вернётся туда, даже за миллиард вон.

— Секретарь Ким, уберите его с глаз долой немедленно.

Отец отмахнулся от меня без малейших колебаний.

Я попытался сопротивляться, когда секретарь Ким поволок меня прочь, но это было бесполезно. Он выглядел невзрачно, но обладал совершенно нечеловеческой силой.

Как только мы вошли в частный лифт, ведущий прямо в кабинет генерального директора, я не удержался и спросил, всё ещё чувствуя себя глубоко обиженным:

— Я правда натворил что-то настолько ужасное, что заслужил такую взбучку?

Секретарь Ким смотрел на мои жалобы с полнейшим равнодушием. Он уставился прямо перед собой с тем измождённым видом, который бывает у сотрудника, загнанного работой. Однако, когда я не отвёл взгляд, он всё же ответил — в голосе явственно сквозило раздражение.

— По крайней мере, тебе не стоило создавать проблемы именно сейчас. Предыдущий инцидент ещё даже не улажен. Если к нему добавится что-то ещё, даже нам будет сложно со всем этим справиться.

«Какие ещё проблемы? Да этот тип просто законченный мерзавец!»

— Ах, чёрт...

С таким характером невозможно было обойтись без крепких выражений. До какой же степени я опустился в жизни, если секретарь Ким позволяет себе разговаривать со мной в таком тоне?

Кстати, это прозвище, которое всегда шло рядом с моим именем — «сукин сын» — подходило как нельзя лучше.

Возможно, почувствовав лёгкое сожаление, Секретарь Ким предпринял слабую попытку утешения:

— Мне придётся заблокировать ваши карты. Вы же знаете характер генерального директора. Он дважды проверит, чтобы убедиться, что они действительно заморожены.

— А как же мои деньги?

Секретарь Ким лишь развёл плечами и снова уставился на индикатор этажей. Его поза ясно давала понять: говорить больше не о чем.

Я обхватил голову одной рукой, а другой осторожно потрогал ушибленное бедро и пробормотал...

«Если мне так больно, значит, это не сон...»

И всё же происходящее казалось нереальным.

Обычно истории о вселении в чужое тело начинаются с того, что герой просыпается, осматривает незнакомую плоть и в ужасе кричит: «Что?! Я стал кем-то из романа?!»

Но я не просыпался в этом теле. Меня не сбита «машина судьбы», и я не вселился в чужое тело прямо посреди драки.

Нет, я уже успел избить кого-то до потери пульса, и только когда Секретарь Ким попытался меня остановить, меня буквально швырнуло в это тело.

«Это просто несправедливо».

Я оказался в теле наследника конгломерата, и в тот же миг у меня отобрали карты и машину. Конечно, это казалось чудовищной несправедливостью.

А если случится ещё один инцидент — меня отправят в армию. А ведь я только два месяца назад был демобилизован.

«Только не это».

Пока я бормотал это себе под нос, Секретарь Ким бросил на меня взгляд — возможно, из жалости — и добавил:

— Если вы просто будете вести себя тихо около месяца, генеральный директор остынет. Молодой господин Хаджин.

«Молодой господин Хаджин». Это было не моё имя, но Секретарь Ким обращался ко мне именно так. Впрочем, это имя было мне слишком хорошо знакомо — я никак не мог его не узнать.

Он был знаменит, в конце концов. Ю Хаджин — персонаж вебтуна, который выглядел точь-в-точь как я.

Да, это я. Одержимый второстепенный мужской персонаж.

Жизнь может быть тяжёлой, но кто ещё страдает так, как я? Стоило мне появиться в школе, как мои так называемые одноклассники тут же принялись за своё — дразнить меня, будто это их святая обязанность.

— Ты видел новости сегодня? Тебя показывали в прямом эфире!

— Что? Что на этот раз натворил Ю Хаджин?

К вашему сведению, меня зовут не Ю Хаджин. Тот Ю Хаджин, о котором они говорили, — это не я. Но люди упорно сравнивали меня с ним. Почему? Потому что он персонаж вебтуна, который выглядит точь-в-точь как я.

Джимин, изображая чрезмерный интерес, выхватила телефон у Минву. Едва она взглянула на экран, её рот распахнулся от изумления. Честно говоря, я тоже был удивлён. Ю Хаджин попал в новости национального вещания — вот это поворот.

— Ого, это правда! Ю Хаджин действительно в новостях. Мир совсем сошел с ума?

— Да, серьёзно. Они что, настолько отчаялись за неимением контента, что теперь используют персонажей вебтунов?

Я молча наблюдал за ними, мечтая, чтобы они определились: то ли поддразнивали меня, то ли искренне удивлялись происходящему.

— Так это злоупотребление властью? Ю Хаджин ведь и в вебтуне был известен именно этим?

При вопросе Джимины Минву напыжился, будто знал абсолютно всё.

— Ты думаешь, это только из-за этого? Он вытворял вообще всё, что только можно представить. Полный отброс. Ты вообще знаешь, насколько он знаменит? Ю Хаджин — это синоним слова «ублюдок». Ты что, не в курсе этой формулы?

— Я не читаю вебтуны, — сухо ответил я.

Их пристальный взгляд в экран телефона и бессмысленная болтовня начали меня раздражать. Не выдержав, я резко выхватил телефон из рук Джимины.

На экране ведущий сидел за столом, а над ним крупными буквами горел заголовок: «До какой степени мы должны терпеть злоупотребление властью богатыми?» В правом верхнем углу, словно фото разыскиваемого преступника, красовалось изображение Ю Хаджина — персонажа вебтуна.

Да, тот самый печально известный персонаж, которого все называют ублюдком. И вот теперь его портрет использовали в качестве иллюстрации на общенациональном новостном канале.

Я уже видел эту сцену по телевизору, когда собирался в школу. Тогда я замер, несколько раз моргнул и мысленно закричал: «Не может быть, чтобы это было правдой!»

— Посмотри на комментарии. Ты будешь смеяться до колик, — усмехнулся Минву.

Повинуясь его словам, я пролистал вниз и открыл раздел комментариев.

<Комментарии>

— Что это, серьёзно? Почему наш герой оказался здесь?

— Хаджин? Ну что за злоупотребление положением, молодой человек? Вы ловко уходите от историй с насилием и скандальных подробностей личной жизни, но попадаетесь именно на этом?

— Хаджин, это же бабушка. Ц-ц-ц, так делать не стоило.

— Дебют Хаджина на государственном канале! Записываю эту дату как личный юбилей.

— Если после просмотра с Хаджином у вас не возникло «синдрома второго героя», значит, вы не человек.

— Ю Хаджин... Видеть твоё лицо в утренних новостях — это наполняет сердце теплом. Ну что ж, герой...

— Что это вообще такое? Какой-то комикс?

Ответ: Это же наш Хаджин!

Вопрос: Хаджин? Кто это? И почему эскиз выполнен в стиле комикса?

Реакция: Ой, я просто смеюсь от умиления.

Реакция: Серьёзно, это набросок?

Реакция: Ха-ха, набросок, ха-ха.

Обращение: Эй, кто-нибудь, объясните это лысому парню!

Объяснение: Это вебтун под названием «[Обстоятельства золотой ложки]». Второй мужской персонаж — Ю Хаджин. Он невероятно красив, невероятно крут, невероятно богат, невероятно дерзок и невероятно харизматичен, но при этом...

Реакция: Э-э-э?!

Реакция: Ха-ха, он так и не понял!!!

Реакция: Это объяснение — просто шедевр лаконичности. Прямо в точку. Должно быть, это мастер по преподаванию VL-жанра.

— Что там приняли журналисты? Как они одобрили такое изображение для эфира? Это же вебтун категории 19+!

— Автор, кажется, пытается «уронить» популярность Хаджина своими безумными выходками, но мы всё равно в него влюблены. Его харизма действует безотказно. Горжусь нашим героем, даже если его заметили в новостях.

— [Удаленный комментарий]

Совет: Удалите это. Если эта история получит слишком много внимания, вебтун могут закрыть. А тот, кого это касается, этого очень не хочет.

Вопрос: Что там было?

Ответ: Там говорилось, что есть человек, который выглядит точь-в-точь как Ю Хаджин.

— Серьёзно? Кто-то, кто выглядит точь-в-точь как он? Неужели такие люди существуют в реальной жизни? Подскажите хоть намёк!

— Это университет, в котором разворачивается действие вебтуна.

— Что, Университет А? Там, наверное, учатся настоящие гении. Пожалуй, я откажусь от идеи поступать туда.

— [Сообщение удалено] Он — старшекурсник на нашем факультете, представляете? Выглядит точь-в-точь как персонаж из истории. Когда он вернулся после службы в армии, все просто потеряли голову. Из-за него «[Обстоятельства золотой ложки]» стали обязательным чтением. Большое спасибо вам за то, что воплотили Ю Хаджина в жизнь!

Я прекратил чтение и небрежно швырнул телефон обратно Минву.

— Ну конечно, богатые люди — это другое. Вы просто швыряете телефонами, как будто это ничего не стоит?

Увидев, как он шутит, словно поймал ещё один шанс поддразнить меня, я понял: сегодняшний день тоже не пройдёт спокойно. Одна лишь мысль о шепотках за спиной вызывала пульсирующую боль в висках.

— Говорю тебе, автор учится в нашем вузе. И действие происходит здесь же. Разве лицо Ю Хаджина не точь-в-точь как твоё? Если они использовали твоё лицо, тебе хотя бы должны были заплатить за рекламу!

— Минву, ты правда это видел?

— Конечно. У меня там друг, пришлось проверить.

— А там же нужна учётка, да? Это контент 19+, он платный.

— Да, я заплатил за доступ. А ты читал, мистер Ю Хаджин?

Я больше не мог терпеть их насмешки и резко поднялся со своего места. Схватив сумку, я почувствовал, как Минву попытался меня остановить — возможно, он всё же почувствовал укол вины, — но я грубо стряхнул его руку.

— Холодновато с твоей стороны. Сегодня на тебя обрушится шквал внимания. Хочешь взять кепку? Я специально принёс одну.

— О, Минву. А зачем ты принёс кепку? Ты же их вообще не носишь. Собирался подарить её мистеру Ю Хаджину?

— Он мой друг. Надо же приглядывать за ним.

— Я справлюсь.

Я отказался от кепки, которую он уже протягивал мне, и вышел из аудитории.

По пути в лекционный зал взгляды, преследовавшие меня, стали в разы пристальнее, чем обычно. Теперь, когда эта история попала в эфир национального телевидения, те, кто раньше лишь смутно слышал об этом, теперь знали всё. Я превратился в настоящую публичную фигуру.

«Чёрт бы побрал этот вебтун. Чёрт бы побрал Ю Хаджина!» — пронеслось в мыслях.

Из-за него моя обычная, спокойная жизнь была полностью разрушена.

Я никогда не думал, что окажусь втянут в чтение VL-вебтуна. Я вообще никогда не читал вебтуны до этого. И тем не менее именно Ю Хаджин втянул меня в эту историю.

Даже вспоминать неловко, но в детстве и юности я постоянно получал комплименты по поводу внешности. В какой-то момент фраза «Ты такой красивый» сменилась на «Ух ты, ты прямо как Ю Хаджин». И началось это сразу после того, как я демобилизовался из армии.

Так кто же такой этот Ю Хаджин? В то время я ещё плохо разбирался в устройстве этого мира и не понимал, почему все постоянно его упоминают. Поскольку он редко появлялся в медиа, я поначалу решил, что это какая-то малоизвестная знаменитость.

А потом я узнал правду: он был персонажем вебтуна. Причём персонажем VL-вебтуна с возрастным ограничением 19+.

Постепенно имя Ю Хаджина стало доминировать во всём, что меня окружало, и люди начали называть меня им чаще, чем моим настоящим именем. Именно тогда мне и стало по-настоящему любопытно — и я решил поискать информацию об этом.

В строке поиска всплыли связанные запросы:

[Ю Хаджин — ублюдок] [Богатство Ю Хаджина] [Тело Ю Хаджина]

Просто взглянув на эти подсказки, я пробормотал себе под нос, что этот парень, должно быть, совершенно безумен. Представив, что он, вероятно, законченный мерзавец, я кликнул по его изображению.

Строго говоря, это была не фотография, а рисунок.

— Это же я...

Глядя на иллюстрацию с подписью «Ю Хаджин», я произнёс то же самое, что говорили все вокруг. Я думал, что он просто похож на меня, но оказалось, что кто-то словно обвёл меня по контуру и оживил в виде персонажа комикса.

Что ж, если в вебтуне есть персонаж, который выглядит точь-в-точь как я, почему бы не почитать его?

Название «Обстоятельства золотой ложки» и возрастное ограничение 19+ вызывали у меня лёгкое беспокойство, но пальцы сами скользили по экрану, перелистывая страницы.

И вот, когда я начал читать...— Чёрт побери.

Эти слова вырвались сами собой. Ю Хаджин оказался куда хуже, чем я мог себе представить.

Именно из-за него вебтун получил рейтинг 19+. Он был настоящим чудовищем: издевался над главным героем Чхве Сону, который его игнорировал, а потом окончательно потерял самообладание, круша всё вокруг.

И при этом сам не подозревал, что именно ему вскоре предстоит оказаться в роли того, кого будут швырять из стороны в сторону.

Несмотря на свою полную неадекватность, он выдавал такую сокрушительную месть, что история невольно увлекала. Знаете, как бывает: когда безумец на твоей стороне, это даже внушает странное чувство уверенности.

Этот ублюдок, Ю Хаджин, мог мучить главного героя сколько душе угодно, но совершенно не терпел, если кто-то другой пытался причинить ему вред. А после того, как спасал Сону, тут же возвращался к своим безжалостным издевательствам. И автор при этом пытался убедить читателей, что это — истинная любовь.

— Да какая там любовь...

Автор называл это любовью, но на деле это был просто буйно помешанный персонаж, напрочь лишённый здравого смысла. Неудивительно, что он завоевал титул главного мерзавца в мире вебтунов — настолько, что его образ просочился даже в реальные новости.

Бормоча ругательства себе под нос, я миновал главный вход в лекционный зал и привычно скользнул через заднюю дверь. Несколько человек обернулись в мою сторону, а затем начали толкать и подталкивать тех, кто ещё не заметил моего появления. Один за другим головы поворачивались в мою сторону.

Не прошло и десяти секунд с момента моего входа, как всё внимание аудитории оказалось

приковано ко мне. Казалось, будто я сам был профессором.

Из-за этого постоянного внимания я даже не мог пользоваться главным входом — всегда заходил через чёрный ход. Но никто не ценил моих усилий.

Среди тихих перешёптываний имя «Ю Хаджин» словно вонзилось мне прямо в грудь острой иглой.

— Ха... Может, подать в суд на этого автора?

Как верно подметил Минву, действие вебтуна разворачивалось в нашем университете, поэтому не оставалось сомнений: персонаж Ю Хаджин был срисован с моего лица. Если это так, то авторы могли бы хотя бы смоделировать остальных героев по образу студентов нашего вуза. Тогда всё внимание досталось бы настоящим протагонистам.

К несчастью, я оказался единственным, кто идеально подходил под описание.

Пока я всерьёз обдумывал идею судебного иска, я сел на место и положил сумку на парту. И тут внезапно я почувствовал, как что-то обхватило меня за талию. Озадаченный, я опустил голову и увидел руку в рукаве чёрного костюма.

Не успел я даже среагировать, как меня резко дёрнули назад, заставив потерять равновесие и пошатнуться.

Это не имело никакого смысла. Лекционный зал был ступенчатым.

Я резко обернулся.

— Секретарь Ким?

Яркий лекционный зал внезапно словно потускнел. Секретарь Ким — с аккуратно зачёсанными назад волосами и лицом, измождённым от работы, — встретился со мной взглядом. Его глаза были пусты, лишены каких-либо эмоций, когда он произнёс:

— Пожалуйста, прекратите. Если это продолжится, другой человек может погибнуть.

Прекратить что? Что именно я должен был прекратить?

Секретарь Ким кивком головы указал в сторону передней части зала.

Я повернул голову в ту сторону.

Там стоял длинный стол, а стекло, которое раньше лежало на нём, было разбито вдребезги. В центре стола лежал человек, судя по всему, без сознания.

Вокруг него столпились несколько хорошо одетых людей с холёными лицами — все они дрожали от страха.

— Что же нам делать... — донёсся до меня чей-то шёпот. — Этот безумец... Я же говорил ему не связываться с Ю Хаджином... — Пойдите... он что, мёртв?

Их приглушённые голоса эхом отдавались в ушах.

Когда я снова повернулся к ним, мой взгляд встретился с глазами человека, который выглядел

состоятельным и обладал скверным характером — это читалось даже в одном лишь взгляде. В тот момент, когда наши взгляды встретились, и он тут же испуганно отвёл глаза.

«Мне никогда не говорили, что я выгляжу настолько пугающе», — пронеслось у меня в голове.

Я снова обернулся к неподвижной фигуре, пытаюсь заставить мозг осмыслить происходящее.

«Что это вообще такое? Я же только что был в лекционном зале!»

Почему в тёмном помещении лежит человек без сознания, а окружающие его люди дрожат от страха? Почему секретарь Ким держит меня за руку?

Нет, это даже не было главной проблемой.

Как я вообще узнал в этом человеке секретаря Кима?

Потому что я заплатил за доступ к вебтуну «Обстоятельства золотой ложки».

И секретарь Ким в том вебтуне выглядел точь-в-точь как сейчас.

«Подождите... Я в полной заднице».

Я сидел на заднем сиденье блестящего чёрного роскошного автомобиля, пытаюсь хоть как-то упорядочить этот абсурд.

Как бы я ни пытался это осмыслить, логика отказывала. Ещё мгновение назад я вошёл в лекционный зал и сел на место, а в следующий миг, словно экран киноплёнки перещёлкнул сцену, я стал персонажем вебтуна — Ю Хаджином.

<http://bllate.org/book/17637/1658698>